

ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧАСТНОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук,
доцент, начальник
организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института
ФСИН России
(г. Красноярск)

Е.А. Федорова, кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института
ФСИН России
(г. Красноярск)

В современных условиях большинство правовых средств, используемых для противодействия транснациональной наркопреступности, способствуют улучшению и стабилизации наркоситуации в мировом сообществе. При этом Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотики) ⁷. На активизацию деятельности транснациональной преступности указывается и в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года⁸.

Одними из наиболее эффективных форм противодействия транснациональной наркопреступности являются уголовно-правовые средства. От определенности и однозначности уголовно-правовых дефиниций зависит возможность уголовно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле. Поэтому, по мере развития

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной наркопреступностью, необходим процесс взаимной унификации используемых понятий, в частности, международного уголовного и национального уголовного законодательств.

Анализ существующих уголовно-правовых мер, способствующих противодействию наркопреступности, показывает, что наибольший результат дает уголовное преследование организованных форм преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с пресечением поставок оптовыми партиями. Криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков является устойчивой, сложной и структурированной, в основном осуществляемой в организованных формах. Поэтому основным направлением деятельности правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью заключается в пресечении деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), установление международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации наркодоходов.

Так, за 9 месяцев 2014 г. правоохранительными органами Российской Федерации расследовано 10,2 тыс. наркопреступлений, совершенных в организованных формах, из них 8,4 тыс. (82,9%) расследовано органами наркоконтроля. При этом отмечается рост эффективности деятельности по раскрытию наиболее тяжких преступлений данной категории – совершенных в составе преступных сообществ (преступных организаций). За указанный период расследовано 720 таких преступлений (рост на 5,1%), из которых на органы наркоконтроля приходится 617, или 85,7% преступлений (рост почти на 20%). Количество установленных лиц, совершивших данные преступления, составило 354 (рост на 24,6%), в том числе установленных органами наркоконтроля – 306 (рост на 39,1%)⁹.

Вместе с тем, отдельной статистики по количеству привлеченных лиц, участвующих в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в правоохранительных органах не ведется. Данная работа носит эпизодический характер и связана чаще с проведением совместных антинаркотических операций, – например, в рамках сотрудничества государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Общественная опасность наркопреступлений, совершенных в организованных формах, заключается, прежде всего, в том, что это постоянная, длительно осуществляемая преступная деятельность, представляющая собой цельную и завершенную систему тесно связанных между собой самостоятельных преступных деяний, которые направлены на расширение сферы своей незаконной деятельности по сбыту, изготовлению или приобретению наркотиков.

Сотрудники правоохранительных органов, старающиеся привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, в том числе участников транснациональной преступной организации, сталкиваются с определенными сложностями, связанными с особенностями национального уголовного законодательства. Так, если лицо не совершало преступлений, предусмотренных статьями УК России, но фактически было причастно к деятельности такой транснациональной преступной организации, привлечь его к уголовной ответственности невозможно, поскольку в УК России отсутствует институт причастности к преступлению.

⁹ Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2014 года. URL: <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>

Вместе с тем, наиболее часто встречающаяся форма деяния в наркопреступлениях – это посредничество, и правоприменителю также нелегко привлечь посредников к уголовной ответственности исходя из характера совершенных общественно опасных деяний и тех дефиниций, которые содержит отечественное уголовное законодательство. Анализируя положение пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» о том, что действия посредника при сбыте наркотиков следует квалифицировать как соучастие в сбыте, следует понимать, что речь здесь идет не о соисполнительстве, а о пособничестве, что исключает признак группы лиц по предварительному сговору¹⁰.

На основе сравнительно-правового анализа было выяснено, что международное законодательство и законодательство некоторых зарубежных стран сделало шаг вперед в этом направлении. Категория «лица, причастные к наркоторговле» активно используется в международной практике, в частности, в принятой 15 июня 2011 г. совместной Антинаркотической стратегии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011 –2016 гг., в которой, в целях дальнейшего укрепления «поясов антинаркотической и финансовой безопасности», кроме прочего, закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков в России¹¹. Например, Закон США по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах (так называемый Закон о наркобаронах от 3 декабря 2009 г.)¹², позволяющий привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших наркопреступления вне территории государства, где осуществляется правосудие.

Кроме того, интересным в этом аспекте представляется опыт Франции, где устанавливаются санкции, применяемые за трафик «тяжелых» наркотиков. Например, согласно статье 222-34 УК Франции (в ред. статьи 3 Ордонанса от 19 сентября 2000 г. № 2000-916) лицо, виновное в руководстве и организации перевозки наркотиков, наказывается пожизненным лишением свободы и штрафом до 7,5 млн евро. Необходимо также отметить, что французским законодательством предусмотрена уголовная ответственность как самих нарушивших закон иностранцев, так и лиц, в той или иной мере причастных к этим нарушениям, а именно содействующих незаконному въезду иностранного гражданина (или лица без гражданства) на французскую территорию. Например, иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), нарушивший требования в отношении въезда и пребывания во Франции (включая пребывание сверх установленного визой срока), привлекается к уголовной ответственности с наказанием в виде лишения свободы на срок до одного года и штрафа до 3 750 евро. Также судебный орган может запретить ему въезд или пребывание

¹⁰ Петроченков А.Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // Наркоконтроль, 2010. № 2. С. 8.

¹¹ Антинаркотическая стратегия государств – членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011 – 2016 гг. URL: <http://ufo.fskn.gov.ru/?articleID=776>.

¹² Тепляшин П.В. Предпосылки применения новых форм и методов противодействия транснациональной наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII Международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев: СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч. 2. С. 116-117.

на территории государства на срок до трех лет. Эти же санкции распространяются и на иностранных граждан, в отношении которых решение о запрещении въезда было принято в другом государстве – участнике Шенгенского соглашения¹³.

В отечественном законодательстве содержание термина «причастность к преступлению» не раскрывается, однако в последнее время он стал широко использоваться, в связи с чем необходимо исследовать правовое положение лиц, причастных к совершению преступлений (правонарушений), в данном контексте как лиц, причастных к наркоторговле. Причем отечественный законодатель уже пошел по пути нормативного закрепления категории «причастность», используя ее в отдельных законодательных актах¹⁴, не раскрывая ее содержание, что не дает возможности правоприменителю адекватно оценить действия таких лиц. В рамках действующего уголовного законодательства действия лиц, причастных к наркоторговле, возможно квалифицировать в некоторых случаях как одну из форм прикосновенности к преступлению – укрывательство, которое может выражаться в следующих действиях: сокрытие следов преступления (уничтожение, видоизменение первоначального вида, совершение действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытие предметов, добытых преступным путем, например, наркотиков (уничтожение, видоизменение первоначального вида, отчуждение в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия)¹⁵.

Следовательно, термин «лица, причастные к совершению преступления (правонарушению)» в отечественном законодательстве приобретает «сквозной», межотраслевой характер, это способствует оптимизации деятельности по решению правоохранительных задач, включая противодействие транснациональной наркопреступности¹⁶.

Таким образом, в рамках уголовного законодательства необходимо рассмотреть термин «причастность к совершению преступления» с учетом действующих положений о соучастии в преступлении. В результате в случаях, когда невозможно привлечь к ответственности лиц за соучастие в преступлении, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, представляется целесообразным предусмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, способствующих иным образом распространению наркотиков.

¹³ См. подробнее: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ : монография / отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова, "ИЗиСП", "КОНТРАКТ", 2012 // СПС Консультант-Плюс.

¹⁴ Имеется в виду Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

¹⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011. С. 245.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Федорова Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности // Вестник Сибирский юридического института ФСКН России, 2014. № 3. С. 102.